ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПОЛЕМИЧЕСКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Zimmermann H., Dur A. (eds.) Key Controversies in European Integration. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 262 p.

Центральные противоречия западноевропейской интеграции / Под ред. Зиммерманна X., Дюра А. Бэйсингсток: Палгрейв Макмиллан. 262 с

Становление и развитие Европейского Союза на протяжении всей его истории шло трудно и противоречиво. Внутренняя логика эволюции сообщества рождалась в столкновении национальных и субнациональных интересов участников процесса. Их «многослойная» конфигурации осложняла и временами даже блокировала процесс выработки общей позиции и движения в понятном, разделяемом всеми направлении. Еще задолго до конституционного кризиса 2005 г. и разразившегося в 2008-2009 годах мирового финансового Европейское надгосударство кризиса, сталкивалось с не менее серьезными – внутренними (институциональными) и внешними (структурными) - вызовами на пути к подлинному единству.

Вскоре после подписания соглашений, учреждавших Европейское экономическое сообщество в 1957 году, грянул «кризис пустого стула», в ходе которого многие эксперты предрекали неминуемый развал только что образовавшегося объединения. Подобные ситуации неоднократно возникали и позднее: во время экономических потрясений начала 1970-х годов и последовавшего за ними «евросклероза», сопровождавшегося острым энергетическим кризисом, падением производства, инфляцией, массовой безработицей и разладом валютно-финансового механизма. Понадобились кардинальные меры для спасения «европейского здания». В 1974 г. на Парижской встрече глав государств и правительств ЕЭС было решено учредить Европейский совет, олицетворявший общую политическую волю государств-членов к дальнейшему развитию интеграции. В тот же период началось формирование «европейской зоны валютной стабильности», дальнейшее расширение ЕЭС и создание единого внутреннего рынка, которое завершилось в 1986 г. принятием Единого Европейского Акта.

Несмотря на, в целом, поступательное развитие и углубление европейской интеграции, в ее истории трудно найти периоды, которые не подвергались бы острой критике и не вызывали бы ожесточенную полемику как внутри ЕС, так и за его пределами. И сегодня нет единого мнения относительно дальнейшей судьбы Европейского Союза. Перспективы жизнеспособности политического проекта, нивелирующего государственные границы, в мире, где по сей день основными игроками являются государства-нации, остаются предметом горячих дискуссий в политических и академических кругах.

Вышедшая в издательстве *Palgrave Macmillan* книга «Центральные противоречия западноевропейской интеграции» под редакцией Г. Циммерманна и А. Дюра отличается от других подобного рода работ. В большинстве из них описываются история европейской интеграции и основные институты ЕС; большинство из них посвящены детальному, с упоением, описанию того, как именно функционирует Европейский Союз. Вместе с тем подлинный интерес академеческого сообщества,

не говоря о рядовых гражданах, состоит в том, чтобы понять, почему события в ЕС происходят именно так, а не иначе и насколько неизбежны сегодняшние трудности. Каждый институт ЕС — ответ на тот или иной вызов, и для понимая логики их взаимодействия необходимо понимание глубинных причин и мотивов деятельности Сообщества.

В рецензируемой работе акцент сделан на глубоком анализе политического процесса в европейском сообществе с различных, а вернее, с диаметрально противоположных точек зрения. Авторы — видные ученые-европеисты со всего мира — демонстрируют полный спектр мнений относительно современного состояния и перспектив европейской интеграции: от откровенно проевропейских взглядов до жесткой критики и скептицизма в отношении перспектив единой Европы.

Тематически книга разделена на 14 глав, каждая из которых освещает какой-то один важный аспект европейской интеграции и методологически состоит из двух эссе, представляющих противоположные мнения по вопросу.

Первая глава затрагивает тему перспектив Европейского Союза как такового. Джон МакКормик в статье «Почему ЕС удается быть самим собой» отмечает, что хотя сейчас объединение переживает и не лучшие времена, тем не менее Европейский Союз является успешным политическим проектом, способствовавшим установлению мира в Европе, развитию торговли и укреплению позиций входящих в него государств. То обстоятельство, что интеграционная модель ЕС фактически стала нормативной схемой и примером для подражания, лишний раз доказывает его успешность. Джон Гиллингэм, напротив, пророчествует «конец европейской мечты» и выступает с острой критикой ЕС, предлагая путь глубокого реформирования практически всех европейских институтов. По мнению автора, в Брюсселе давно назрела необходимость радикальных перемен, вроде упразднения Европарламента и возвращения национальных валют наравне с евро, и только в случае их успешного проведения возможно выживание «единой Европы».

Дебаты вокруг успешности европейского политического проекта тесно увязаны с вопросом политической эффективности ЕС. Еще в 1988 г. Фриц Шарпф охарактеризовал Европейское сообщество как заложника «ловушки совместных решений»: необходимость достижения консенсуса среди большого числа участников систематически препятствует инновационным и эффективным решениям и приводит к субоптимальным договоренностям. В том или ином виде высказанное Шарпфом замечание сегодня цитируется практически каждым критиком единой Европы. Вместе с тем нельзя не отметить намерение лидеров ЕС двигаться к большей прозрачности эффективности процесса принятия решений. Одной из важнейших целей принятого в 2007 г. Лиссабонского договора, как заявлено в его Преамбуле, является «повышение эффективности и демократической легитимности ЕС, а также способствование согласованности действий». Можно спорить о том, насколько успешными на практике оказались данные реформы, но стоит помнить, например, что в США система сдержек и противовесов также часто заводит в тупик переговоры Конгресса и президента, или задаться вопросом о том, насколько вообще к Европейскому Союзу применимы стандарты национальных государств. Д. Демонд, например, считает, что не применимы, и оценивает ЕС как более чем эффективное в данных условиях объединение, которое продемонстрировало удивительную способность адаптироваться к меняющимся условиям.

М. Персон, напротив, указывает на недостаточную подотчетность «бюрократического гиганта», который беспрестанно издает новые законы и директивы, в то время как его успехи в решении экономических и политических проблем современного глобализированного мира более чем скромны. ЕС, по мнению автора, эффективный «регулятор», но малоэффективный «рефор-

мист». По этой причине многие политики и политические обозреватели соглашаются в том, что ЕС слишком неповоротлив и слишком разнороден, чтобы быть эффективным в XXI веке.

В следующей главе затрагивается вопрос, вызывавший жаркую полемику с момента начала сближения западноевропейский государств, - как будет распределяться власть между национальными правительствами и наднациональными институтами, и каков будет вектор этих процессов в посткризисные периоды - в сторону большей национализации или в пользу «мирового правительства». Первыми, еще в конце 1950-х годов, ответ на данный вопрос попытались дать неофункционалисты (Э. Хаас), предсказывавшие скорый переход власти к единому центру в Брюсселе. Альтернативной точки зрения придерживались сторонники межправительственного подхода (С. Хоффман). Согласно их прогнозу, государства не будут торопиться передавать контроль над всеми функциями в руки европейских бюрократов. В конце 1980-х годов на фоне нового витка интеграции дебаты возобновились, однако реальные факты пока не позволяют сделать однозначных выводов в пользу того или иного мнения. Представленные в книге две точки зрения на этот счет отражают все аспекты долгого противостояния межправительственного и надгосударственного подходов. Д. Бич подвергает критике набирающую популярность в свете последних событий «ренационализацию» компетенций, аргументируя это тем, что все больше решений принимаются на уровне сообщества, в то время как У. Петер, наоборот, обращает внимание на значимость уровня отдельных государств и возрастающую роль национального компонента в интеграционных процессах.

Проблема «демократического дефицита», которая с момента принятия Маастрихтского договора являлась предметом жарких экспертных и общественных дискуссий, также представлена с двух позиций: с одной стороны, будучи международным институтом, Европейский Союз, тем

не менее, демонстрирует относительно высокий уровень подотчетности, позволяя при этом реагировать на вызовы, с которыми государствам сложно справиться в одиночку. С другой стороны, при сравнении ЕС с демократическими национальными государствами выявляются проблемы, которые неизбежны при делегировании политических компетенций на наднациональный уровень.

В остальных главах подняты такие важные вопросы, как роль Европейской судебной системы, европейской идентичности и политики сплочения ЕС, которая пока остается далекой от заявленных целей, как и политика в области сельского хозяйства. Не обошли авторы стороны и другие важные средостения противоречий, проявившиеся в свете событий последних лет: ситуацию на европейских финансовых рынках и перспективы еврозоны. Одни предсказывают ей скорый крах, другие же, напротив, указывают на устойчивость единой европейской валюты даже в условиях неспособности некоторых государств-участников валютного союза справиться с внутренними экономическими проблемами.

Значительная часть сборника посвящена внешней политике Европейского Союза и его роли на международной арене. На протяжении многих веков главными и фактически единственными участниками международных отношений являлись государства, а международные организации являлись лишь инструментом в руках наиболее могущественных из них. Поэтому в течение первых нескольких десятилетий с момента начала европейской интеграции мало кто из политических обозревателей воспринимал ЕС как самостоятельного политического игрока. Олнако с окончанием «хололной войны» и биполярной конфронтации, за которой Европа часто «укрывалась» от решения многих проблем, произошла глубокая структурная перестройка всей международной системы, и стало очевидным, что пришло время выработать новые общие подходы к решению многих назревших международных проблем. Маастрихтский договор (1992), учредивший общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) ЕС, ознаменовал становление ЕС в качестве самостоятельного политического субъекта. Сеголня внешнеполитическое влияние Европейского Союза не подвергается сомнению, но предметом дискуссий являются масштабы и характер этого влияния. Я. Маннерс обращает внимание на отличия во внешнеполитических стратегиях ЕС и других государств, в частности, США. У ЕС она отличается нормативностью и большим упором на «мягкую» мощь нежели чем на военное превосходство. Нормативная и ценностная мощь ЕС, однако, подвергается критике многими авторами. М. Поллак приводит аргументы в пользу того, что поведение ЕС мало чем отличается от национальных государств: он также преследует собственные внешнеполитические интересы и использует для их достижения не только «мягкую» силу, но и всю гамму доступных ему средств. В свете этих дискуссий особый интерес вызывает полемика по вопросу создания единой европейской армии.

Неотъемлемой частью дискуссии о внешнеполитической роли ЕС является вопрос расширения интеграционного сообщества, включение в его состав и в сферу влияния новых игроков. Отдельно рассмотрены вопросы внешнеэкономического сотрудничества ЕС с другими странами, роль различных групп интересов в этом вопросе.

Описанные в книге противоречия не исчерпывают всех борений, ведущихся сегодня вокруг европейского региона и ЕС, в частности. Например, не удалось осветить споры по поводу Шенгенского соглашения или роли того или иного конкретного госу-

дарства в рамках сообщества (например, Германии или Великобритании). Обидно, что в силу объективных временных трудностей вне поля зрения авторов оказалось решение Великобритании о выходе из Союза, а стало быть, и те последствия — ближайшие и отдаленные, которое это решение способно иметь для будущего ЕС.

Однако в целом «Центральные противоречия западноевропейской интеграции», на наш взгляд, вносят капитальный вклад в велушиеся сеголня в политико-акалемических кругах обсуждения природы, мотивации и судеб Евросоюза. Преподнесенные в форме контрарных мнений тезисы по вопросам настоящего и будущего ЕС, подкрепленные богатым фактологическим материалом, позволяют не только в концентрированной форме наметить вызовы современной европейской интеграции, но и взглянуть на нее через призму разных теоретических парадигм. Безусловно, книга не дает однозначного ответа, где искать решение нынешних проблем и какое будущее ждет Европейский Союз. Противоречия существовали на протяжении всей истории европейской интеграции, и это нормально для живого и развивающегося организма подобного ЕС. Тем не менее большинство аналитиков соглашаются, что во многих сферах европейской политики назрели реформы, которые, хоть и не избавят от всех противоречий, но помогут сделать ЕС эффективнее и адаптироваться к новым условиям международной системы.

> Ляна Дымова, Андрей Байков кандидат политических наук